«История мальчишки милого»

(Книга к альбому)

1 глава:

«К сожалению так я появился»

«L’accouchement a été difficile, les monstres étaient des cadavres.»

19 января, 1984 год, СССР.

Моя «мама» лежала в этот день в больнице, и уже была полностью готова к родам.

Да, она была всего на 34 неделе, но врачи уже поставили ей: «Преждевременные роды».

Она не была этому очень рада. В общем, тому, что она беременна никто не был рад.

В семье был своеобразный «кризис»: моих «маму» с «папой» уволили с работы, денег не было, еды не хватало, тяжёлые времена. Ребёнка они не планировали.

Но судьба оказалась интересной. Мама узнала, что она беременна. Она хотела сделать специальный выкидыш, и многое другое, чтобы избавиться от меня. Аборт тогда было делать нельзя. А получилось наоборот. Она была вынуждена рожать раньше.

Она была в очень сильной надежде того, что я не выживу.

Схватки у неё начались ровно в 12:01.

Родила она меня ровно в 23:59.

12 часов схваток!

Иногда мне самому становится плохо от такого огромного количества времени.

Когда ей положили мою маленькую, худую тушеньку на грудь ей стало страшно от моего вида.

Но именно тогда в ней проснулся какой-то необычайный «материнский инстинкт».

Она решила, что очень хочет оставить меня в живых.

Теперь я понимаю, что она просто дьявол, который любит мучения.

Она долго боролось за мою жизнь.

— Вы верите в то, что у него есть шанс выжить? — сказал моей «маме» врач, в целях подготовить её к худшему, потому что прогнозы были не утешительными.

— А как же? Конечно есть! Ещё бы ему не выжить. Он у меня полностью здоров. — сказала она, в недоумении.

Видимо тогда она не понимала, что и кто такие «недоноски».

Пробыла она со мной в больнице полмесяца, пока врачи не удостоверились в том, что я «дорос» до нормального состояния младенца.

Врачи прочитали моей «маме» лекции, как за мной ухаживать, что и как делать, для моей же безопасности.

На выписки «маму» никто не встретил.

Она не была сильно расстроена, она уже давно знала, что будет, если я буду рождён.

И приехав домой её «материнский инстинкт» резко развеялся.

Она решила наплевать на указания врачей и кинула меня на кровать, сразу, в пелене, как только приехала. Начала ругаться с «папой» на высоких тонах, хотя врачи говорили, что лучше не шуметь, ведь для меня это может плохо кончиться.

«Вот так и появился я на свет,

Не видел смысла я встречать рассвет,

И тогда во мне мыслей нет,

Насчёт того: почему меня не ждал обед?»

2 глава:

«Как я начал развиваться?»

«L’ignoranza è madre di tutti i mali.»

И вот я уже ужился, вроде, в этом хаосе на день десятый.

Всё оставалось на своих местах.

Меня редко кормили, даже грудным молоком, ведь «маме» было на меня практически всё равно. «Мама» с «папой» часто ругались, иногда дело доходило до драки.

Я это только видел и наблюдал за этим, но не понимал, что происходит.

Теперь я понимаю, что происходило, и к чему это привело.

Мой слабый организм уже прикрыв к такой жизни.

Но моя психика — нет.

Я всё чаще и чаще плакал, иногда из-за голода, иногда из-за сильных криков.

Так и прошли первые 6 лет моей жизни.

3 глава:

«Почему я — монстр?»

«Ich bin das Monster unterm Bett, so groß, dass niemand Maß daran misst.»

В 6 лет «мама» отдала меня в школу. Поначалу я был рад. Но сходив в неё я был потрясён ужасом этого места. Всё нагоняло на меня ужас. Грязные стены, все в следах от обуви, дырки в полу, странные ровесники.

Я не понял смысла этого места.

Я отличался от своих ровесников, я был ниже и намного худее, даже для своего роста я был очень худым.

И сразу же, ко мне подошёл мальчик и сказал:

— Садик за углом! Чо ты в школе забыл? Меня передёргнуло от его бестактности, от того, что человек может подойти и сказать мне это в лицо.

Моё настроение было испорчено на весь день.

В конце «учебного» дня в школе всех встретили мамы, а моя не пришла.

Мне пришлось идти домой одному.

По пути до дома я ушел в себя, в свои мысли.

Я размышлял о сегодняшнем дне, и о школе.

Я начал думать о слишком странных вещах через время.

Но я уже был на подходе к дому.

Дома меня точно также никто не встретил.

Я был очень голоден.

Подойдя к маме, попросив еды, она грубо сказала мне, чтобы я пока что не мешал ей: «Буду вставать — наложу!».

Хотя как по мне — она ничем не была занята.

Я так и не поел в тот день.

Я уже был готов ложится спать, но что-то мне не давало этого сделать.Я очень долго не мог уснуть, даже не ворочась в кровати.

Я решил, что надо пойти на кухню, и взять еду самому, ведь мама уже спала.

По дороге на кухню, я увидел статную, высокую, чёрную фигуру.

Я очень сильно испугался, и спросил:

— Кто ты?

Он ответил мне:

— А ты угадай!

(Взято из песни: Иван Хныщ — «Взрослые не поверят тебе»)

На тебе лежит кроватка,

Ты пытаешься заснуть сладко.

Накрывает тебя одеяло,

Но не спасло тебя оно.

От монстров, что водятся во тьме!

Поверь мне,

Взрослые не поверят тебе,

Сочтут за бредни, психи детские.

Но нет, увы, не кажется тебе,

Я сижу в этой темноте.

Я смотрю исподлобья, забирая твою душе.

И слежу, пока ты в душе!

Поверь мне, взрослые не поверят тебе,

— Это у тебя просто психи детские!

Отрубили они лихо,

Не хочу больше сидеть тихо!

Я хожу по комнате.

Ты видишь тень мою вдале,

— Это я сынок! Слышишь шёпот, ле-ле-ле.

Я что-то большее, чем кажется тебе.

Ты не сошёл с ума, не,

Это не мерещиться тебе!

Убегай скорее,

К маме, чтоб показать нутро детское свое.

— Хочешь знать что я? — Не надо тебе,

Во-первых — не что, а кто!

Я знаю всё,

Даже то, что ты писаешься в кроватке!

Поверь мне, взрослые не поверят тебе,

— Это у тебя просто психи детские!

Отрубили они лихо,

Не хочу больше сидеть тихо!

Бойся мене,

Я плохое, злое!

Сущность моя, не знакома тебе.

Ты только и видишь меня в темноте!

Лучше не спи, когда я рядом,

Я могу искусать и взглядом.

Я люблю детей,

Только не взрослых людей!

— А я понял! Ты монстр? — сказал я, не до конца его поняв.

— Почти. Монстр — ты! — сказал он, с чувством гордости и достоинства.

После этих слов он резко прошёл «в меня» и исчез.

В ту ночь я так и не поел, и не смог очень долго уснуть.

Уснул я под утро, часа в 3 ночи.

В школу нужно было вставать в 6:00.

«Мама» пришла будить меня, но не смогла разбудить.

Тогда она сильно разозлилась, и стала мне угрожать, не обращая внимания на то, что я сплю.

В школу в тот день я проспал.

Помню как «мама» тогда ругалась на меня. Чуть ли не взялась за ремень.

То есть ей было безразлично на моё здоровье?

4 глава:

«У меня отвисла голова»

«Patrząc na ten świat zbyt długo, łatwo utracić jasność umysłu.»

С каждым днём, прожитым в этой идиллии и ужасе во мне всё больше уживался монстр. Он любил питаться чем-то дизморальным, что и происходило в моей жизни.

И этот монстр стал влиять на меня, в худшую сторону.

Я стал наблюдать за всем, что происходит в мире, и мне было от этого очень тошно.

Только сейчас я могу понять, что монстр питался всем, за чем я наблюдал, и только рос во мне.

Я рос, монстр рос, только другие не росли. Они оставались на одной точки.

В отвращении и смущении я всё таки дорос до, так называемого переходного возраста. Это были самые худшие времена в моей жизни.

За этим стояло несколько причин:

1)Мои «родители» решили развестись. Потому что им самим уже надоели их ежедневные ссоры и драки.

Но они не думали, что так нам точно будет не на что жить. Особенно перестанет хватать на меня даже той маленькой суммы, которую выделяли всё же на мои «человеческие» потребности.

После того, как они об этом сообщили я провалился в бездну. В бездну раздумий, мечтаний, мыслей.

Но в этой проблеме скрыто ещё больше.

После развода «мама» с «папой» стали враждовать, но к сожалению не за меня, а наоборот от меня. Никто не хотел лишнего груза.

(Взято из песни Ивана Хныщ: "Развод с сыном")

Вы хотели развестись,

Но не хотели меня спросить.

Хочу ли я с мамой жить?

Или может хочу я с папой чай пить?

А может мама не хотела папу бить?

А может папа будет меньше пить?

А может мама хочет меня удушить?

А может папа хочет меня убить?

В чём виноват то я?

У меня есть идея хорошая!

Может я уйду из дома на время долгая?

А вы разберитесь как-то без меня?

Приплетать меня не надо в ваши ссоры!

Это не мои проблемы.

Кровь выжимая с детской кассеты.

Нет здесь моей вины!

Я не хочу идти в суд,

Я не хочу говорить: «Всё good!»

Просто хочу сказать, что всё bad,

Не могу сказать parfait!

Peut-être faudrait-il cesser ces nuits de dispute,

J'en suis le témoin direct, la chose est absolue.

Il vous est impossible de cacher votre haine,

Je vois dans votre regard que mon sort vous importune.

После ваших драк может прилететь и мне,

Я чувствую себя будто в огне.

В огромном несчастье,

Я умираю от счастья.

Я не видал спокойных дней,

Уже вот много лет.

Я хочу чтоб жизнь была спокойней,

Но не бывать ей такой, нет.

Я хочу выбраться из плена ваших ссор,

Я хочу уйди, не заполнив зазор.

Между нами огромная щель,

Но не помешает она нам теперь.

Я живу в ваших ссорах,

Я живу на двух сторонах.

Я хочу, чтобы больше не было войн ваших,

В голове у соседей наших.

Я не хочу идти домой,

В этот день холодный.

Остался я опять голодный,

Зато вы с едой!

Ich will nicht untergeh'n

In eurem Streit, im ewigen Dreh'n.

Lasst mich doch endlich schlafen ein,

Morgen in der Schule früh muss ich sein.

Я очень хочу узнать,

Чем же мешает вам одна кровать?

Когда-то ж спали и ни чо,

А щас рядом друг с другом слишком горячо?

Ricordi, papà, la scuola quel primo giorno,

E tu, mamma, ad aspettarmi al ritorno.

Ricordate quel cognome che era un vanto?

Dove sono quei giorni ormai andati tanto?

Не будет больше никогда мне подарка на день рождение,

И не будет нормального выходного в воскресенье.

Спасибо маме с папой,

Отблагодарю вас особенно я, потом!

Меня стали посещать только такие мысли.

2)Меня полностью поглотил этот монстр. В итоге я решил назвать его «Пожиратель». После этого меня настоящего не стало. Я умер. Осталась кожа и кости, а внутри мной управлял этот самый «Пожиратель».

3)Я не был готов к даже пред-взрослой жизни. Я был полным недорослем.

И когда не меня стали покладать какие-то надежды я не мог их выполнить.

Я решил, что я сошёл с ума.

5 глава:

«Подготовка к взрослению»

«La honra y la doncella, desde pequeñas se deben cuidar.»

В 9 классе меня настигли экзамены.

Их я боялся очень сильно.

Я понимал, что мне их никогда не сдать. А если я их не сдам, то буду гнить на помойке.

Знал бы я тогда, что будет намного хуже.

Как я и думал экзамены я не сдал. Меня выпустили из школы со справкой.

Мне было всего 15 лет. И я ничего не мог.

Я целых два года бегал по разным «учебный» заведениям, лишь бы они меня зачислили.

Но никто так и не зачислил меня на обучение.

В итоге мне пришла повестка, и меня загребли в армию.

У этого были и плюсы и минусы.

Это могло помочь мне найти будущую траекторию, я мог бы остаться служить там.

Но и с другой стороны я понимал, что мне придётся жить в одном помещении с большим количеством людей.

А это могло значить только одно в моей ситуации. Это травля в мою сторону, и отвращение с моей стороны.

Так что я даже не знал, плакать или смеяться.

Но я ещё не знал, что там меня добьют окончательно.

Каждый день подъём в 6:00, трудные физические упражнения. Я этого не смог вывести.

С каждым днём мне становилось всё хуже: мне стало отвратно от людей, я не мог понять, с чем это связано.

Но позже я стал догадываться. Монстр полностью поглотил меня. Теперь мы были с ним одной смесью. Я не смог с ним справиться.

Через год мучений я был вынужден снова отправляться домой.

Всех встречали родственники, чтобы отвезти домой солдат. Но моя «мама» наверное даже не знала о том, что я приеду с армии.

По приезду домой я был полностью вымотан.

Я стал грязным и скверным за время в армии… Да…

Армия и «люди» в ней решили воспользоваться мною до конца во всех смыслах…

Теперь я хотел просто остаться один.

Я не хотел выходить на улицу, не хотел контактировал ни с кем.

Это было моим полным опустошением и дожиранием меня монстром. И я понял до конца:

«Пожиратель ест страхи, сомнения и неуверенность».

«И сколько я не пытался позабыть тебя,

Ты всего лишь то дожирал меня.

И это делал не вовремя,

А я всё оказывается делал зря»

Тогда я ещё не осознал, что я уже не человек.

6 глава:

«Беспокойный покой»

«□□□□□□□□□□□»

Мне стало противно от людей…

Каждый раз, когда я выходил на улицу меня настигала рвота, страх, переживания.

(Взято из песни Ивана Хныща:«Дела людские»)

Ну она закинула на меня ноги,

Меня аж вырвало,

И стал распускать я когти

Надеюсь ей было больно.

Не люблю я нежностей людских,

Хочу истребить «таких».

Противно мне от лиц их,

Не хочется видеть нежностей людских.

Вон сидят в автобусе подростка два,

Смотрят друг другу в глаза.

Но это поначалу,

После соприкоснулись они губёхами друг к другу.

Пока матеря выводят в туалет детей на улицу,

Я хожу по почве этой мёртвой земле.

После «похости» ребёночка твоего,

Надеюсь скоро убьют его.

Там бомжара в магазине блюёт,

А там брал продукт.

У бомжа наверно СПИд, ВИЧ и тубер,

Лучше пойду в цыганский табор.

Не люблю людских нежностей,

Люди не могут без прихостей.

Хочу натворить каждому пакостей,

Пока не вырвет меня до костей.

Но помимо нежностей и похостей,

Люди любят ругань без страстей.

Драки, избиение, страх, боль, а люди всё синей,

Не хочу жить в этом мире кабелей.

Пока маньяки-насильники на свободе гуляют,

Много людей погибают,

От ручонок их грязных они убегают,

Но, так только их спасают.

Есть друг у меня Санёк,

Ему на это всё поперёк.

Не хочу нагнетать, но у него развивается «тленёк»,

Пусть так и умрёт.

Не могу есть с людьми,

Они правильно есть не умеют,

Но и не должны,

Зачем же чавкать и рот свой открывать?

Когда жуёшь надо рот закрывать.

Не люблю людских нежностей,

Люди не могут без прихостей.

Хочу натворить каждому пакостей,

Пока не вырвет меня до костей.

Учителя были мною восхищённые,

Хочу посмотреть теперь на их лица удивлённые.

Как же изменился за годы,

Понял, что такое реально невзгоды.

Люди не воспитанны,

— Социализация? Не, не слыхано нам.

Учитесь вести в обществе,

Без прихостей и похостей.

Ну я от неё убежал,

И дорогу туда забыл…

И я ничего не мог поделать,

Я хотел его просто разглядеть.

Но эту песню мне уже не пропеть,

К сожалению я не смог успеть.

Я не мог продолжать жизнь…

И первый случай, подтверждающий это случился 1 января 2004 года.

Сразу после Нового года.

Там было много моих родственников, в одном месте и сразу.

Я не выдержал. Все эти люди, их запахи, голоса, переплетения лиц и рук – казалось они липли ко мне, как грязь!

И тогда, в порыве, я решил сделать то, что как я думал поможет мне: я потянулся к мылу.

Я нашёл мыло, которое было дома. И стал медленно и тщательно его есть, дабы хорошо очистить себя. Но я не ел его буквально. Я впускал его внутрь, как помощника. Хотел вымыть себя изнутри. Соскрести с себя всё то, что оставляли на мне люди.

Но чем сильнее я пытался очиститься, тем грязнее становился.

В какой-то момент я вспомнил фразу: «От позора не отмоешься». И я понял почему это происходит. Но в моём случае не отмоешься от мира, в котором тебе плохо.

И тогда у меня появилась мысль, первая моя правильная мысль:

может легче уже делать хуже, чем лучше?

На самом деле это была даже не истерика. Это был момент самопознания. Момент, когда я увидел себя.

И после этого все стали считать меня сумасшедшим. Скорее всего оно были правы.

7 глава:

«старение, мудрость, осознание»

И я пытался так жить ещё долго.

Но жить постоянно выходило плохо.

Я всегда пытался отмыть с себя «грязь» других.

Но подсознательно я понимал, что это — не я.

Мой пожиратель стал уже частью меня. И на него я тогда даже не думал.

Но он всё это время жил во мне, порождая всё больше меня.

С началом моего старения я стал часто задумываться, а почему я такой?

Может общество — не для всех?

Может общество ≠ я?

Эти мысли порождали меня каждый день.

И в один день я пришёл к пику моего самопознания и передо мной появилась тёмная фигура.

По началу я её не узнал. Но она казалась мне очень знакомой. Слегка приглядевшись, и попытавшись узнать эту фигуру я понял. Это была та фигура, которая «заползла в меня» в детстве.

Я был поражён, и попытался начать с ней разговор:

— Пожиратель?

А он стал произносить неизвестные мне звуки:

— o,⊙ʎϟ-□ηo□ □□□

Я не понял не единого звука, из всех, которые он издавал:

— Почему ты решил поселиться в меня?

Но ответа не последовало.

Я не хотел его услышать, ведь я бы всё равно не понял.

И в итоге он не стал возвращаться «в меня», а остался летать возле меня.

Но даже так ничего не изменилось.

Потому что он всё равно был рядом, но мне уже было легче тем, что я его видел.

Я видел свою проблему.

И теперь не он жил во мне, а я с ним.

Я думал, что теперь мне станет лучше. Ведь по сути проблема теперь была снаружи! Но нет. Сработало наоборот.

Теперь я напрямую питался своим сомнениями и болью от внешнего мира.

А пока он был во мне — ими и питался он, а не я.

Теперь мне было намного хуже.

Теперь мой Пожиратель видел все мои действия и мучения со стороны.

Пока он был во мне — он их только чувствовал.

И в тот момент мне пришла мысль:

«Если не бояться поражения — его и не будет».

Эта мысль в моей голове возникла спонтанно, после недоразговора с моим Пожирателем. И я сразу же решил записать её. Мне казалось, что эта фраза будет мне помогать. Так и случилось.

Мне кажется, что эта фраза возникла у меня в голове, потому что я решил уехать от мамы, и в общем отстраниться от общества. Но не потому что я хотел это делать, а потому что мне надо было это сделать. Мне было плохо рядом с ним. Без него тоже, но меньше. Меньше грязи, и боли соотвественно. И мне кажется, что я подумал, что это — моё поражение. Поражение жизни. Я не смог продержаться в этом мире. И поэтому у меня в голове возникла эта фраза.

Но мне не с кем было поделиться этой фразой. Я оставался с ней наедине.

8 глава:

«Прижился»

«Самые заклятые враги могут быть нашими самыми близкими людьми.»

Каждый день я пытался разговаривать с Пожирателем. Потому что хоть мне было и плохо от людей, но всё равно скучно без них. Это было в любом случае мукой.

Пожиратель продолжал отвечать мне непонятными звуками. Жизнь стала сплошной рутиной.

Я стал рутиной.

Я чувствовал себя всю жизнь скотиной.

И это чувство не исчезло. Оно только больше прижилось ко мне.

На меня будто действовали силы извне.

Мои планы стекали по стене.

Я никогда не видел смысла в жизни.

Это призвание мне прижилось,

Вся моя жизнь давно изжилась.

Единственный, кто остался у меня для поддержки хоть какого-то общения — Пожиратель.

Каждый день я с ним разговаривал:

— Как дела?

— ънех.. шо ש,ou§ค!

И так каждый день. Как по шаблону.

Но я не скажу, что эти разговоры шли впустую. С каждым разом я начинал понимать его всё больше.

Может я не начал понимать его больше, а стал осознавать себя? Это я уже не узнаю. Поздно.

Теперь он был нормальным источником общения, почти…

Он отвечал мне одной фразой, шаблонной, например:

— как дела? — спрашивал я у него.

— Ты никем не стал! — отвечал он мне.

И так на любой вопрос и всегда.

Я понимал, что он прав. Я и вправду никем не стал. Но а как я мог кем-то стать?

Глава 9:

«Всё нормально?»

Я не отрицаю, что мог сойти с ума уже давно. Но каждый слыша только одну и ту же фразу. Я наверно уже свихнулся.

Это было ужасно. Теперь я понял, что даже вылезя из меня он продолжил меня мучать. Морально.

Он ужасно точно и очень больно бил.

Но пока не до конца меня убил.

Глава 10:

«Всё»

«Иногда мы можем прожить жизнь зря.»

В один день.

Холодный.

Мне стало слишком лень.

Уже свободный?

Я решил, что устал.

Жить впустую,

Хотел бы я прожить жизнь другую?

А если точнее, то какую?

А я и сам не знаю.

И мне пришло осознание,

Того, что я никто.

И мне захотелось полететь в окно,

Или взять и каким-то способом убить себя.

Со мной никогда не была моя семья,

С собой был только сам же я.

Такая жизнь — не хорошая.

А была ли прошлая?

А я и сам не знаю.

И в тот день,

Я все же взял опять мыло,

Чтобы с меня всю дурь смыло!

Я стал его есть опять уныло.

Но в этот раз его я переел,

Стало слишком много дел.

Я лежал в диване,

От боли корчился.

Всё тело разрывало.

Живот жёг.

Я на бок лёг.

Этот способ не помог!

Начало щипать глаза,

Из них потекла слеза.

Ай, как больно ж было мне,

Тогда я хотел только одного:

Гореть в огне,

Чтобы взять судьбу иного,

В огне горевшем человеке.

Дальше мышцы растянулись,

Вены резко вздулись.

Лопнули капилляры,

Все в доме яры.

Так и умер я один.

Пена изо рта стекала на ковролин,

Из организма выделялся мелатонин.

Вот до чего доводит социум,

Такое сразу не приходит на ум.

Всё, впустую жизнь я прожил?

Уже никому разъяснять не должен.